

УДК 340

Куракина С. И., Степанова М. П., Баршова О. А.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Kurakina S. I., Stepanova M. P., Barshova O. A.

ON THE ISSUE OF SUBJECTS OF REGIONAL LAW-MAKING

В статье анализируется институт регионального правотворчества с точки зрения его субъектного состава.

Низкая эффективность и противоречивость регионального правотворчества в России, по мнению авторов, может быть обусловлена, в том числе, отсутствием законодательного определения субъектов регионального правотворчества. Следует отметить, что в научной литературе также нет единства мнений ни по вопросу о понятии субъекта регионального правотворчества, ни о видах таких субъектов.

Авторы, в рамках данной статьи, делают попытку самостоятельного системного подхода к определению перечня субъектов регионального правотворчества; ведут размышления о различиях между «субъектами правотворческого процесса» и «участниками правотворчества»; делают вывод, что судебные органы — это своего рода «негативные» правотворцы. В статье предлагаются несколько авторских классификаций субъектов регионального правотворчества, а также, авторское определение понятия «субъекты регионального правотворчества».

Ключевые слова: правотворчество, региональный правотворческий процесс, субъекты регионального правотворчества, «негативное» правотворчество, судебный контроль

The article analyzes the institute of regional lawmaking from the point of view of its subject composition.

According to the authors, the low efficiency and inconsistency of regional law-making in Russia may be due, among other things, to the lack of a legislative definition of the subjects of regional law-making. It should be noted that there is also no consensus in the scientific literature either on the concept of the subject of regional law-making, or on the types of such subjects.

Within the framework of this article, the authors attempt an independent systematic approach to determining the list of subjects of regional law-making; reflect on the differences between “subjects of the law-making process” and “participants in law-making”; conclude that judicial authorities are a kind of “negative” law-makers. The article offers several author’s classifications of subjects of regional law-making, as well as the author’s definition of the concept of “subjects of regional law-making”.

Keywords: law-making, regional law-making process, subjects of regional law-making, “negative” law-making, judicial control

Понятие субъектов регионального правотворчества не определено на законодательном уровне, поэтому необходимо обратить внимание на доктринальные подходы к толкованию этого понятия. Отметим, что понятие субъектов регионального правотворчества является специальным по отношению к общему понятию субъектов правотворчества.

Р. Л. Иванов достаточно просто определяет, кого следует относить к субъектам правотворчества: «субъекты правотворчества — это субъекты права (физические лица и организации), обладающие правотворческой компетенцией» [1. С. 9]. Д. Н. Грачев тоже предлагает весьма лаконичное определение: «субъект правотворчества — это лицо или организация, кото-

30

Публично-правовые
(государственно-правовые)
науки

рые имеют право создавать и изменять правовые нормы» [2. С. 438]. Позиция Д. Н. Грачева подразумевает только позитивное правотворчество, поскольку ученый пишет лишь про создание и изменение правовых норм. В то же время негативное правотворчество, подразумевающее возможность отмены правовых норм, не упоминается в определении этого правоведа.

Исходя из предложенных научными исследователями определений субъектов правотворчества, можно сформулировать следующее авторское определение понятия субъекты регионального правотворчества: индивидуальные и коллективные субъекты права, обладающие региональной правотворческой компетенцией.

В доктрине редко проводится различие между субъектами правотворческого процесса и участниками правотворчества. Исследователи полагают, что эти понятия являются идентичными. Однако предлагается разграничивать эти понятия. В случае с субъектами регионального правотворчества подразумеваются те лица, которые своими ключевыми решениями создают, изменяют или прекращают действие правовых норм. Иными словами, эти субъекты принимают ключевые решения, имеющие юридическое значение. В то же время, участники регионального правотворческого процесса играют вспомогательную, косвенную роль в принятии таких решений (к таким участникам можно отнести, например, ученых и технических специалистов, которые помогают в подготовке проекта правового акта).

В научной литературе нет единства мнений ни по вопросу о понятии субъекта регионального правотворчества, ни о видах таких субъектов.

Обратим внимание на ключевые подходы ученых к дифференциации субъектов регионального правотворческого процесса. А. А. Горин [3. С. 123] не предлагает какую-либо систему таких субъектов, а просто перечисляет их:

1) народ; 2) органы государственной власти субъекта РФ; 3) отдельные должностные лица субъекта РФ; 4) органы местного самоуправления; 5) общественные организации; 6) предприятия, учреждения, организации; 7) судебные органы. На наш взгляд, упоминание «народа» в качестве субъекта регионального правотворчества не совсем корректно. Ранее уже было установлено, что субъектом правотворчества может быть только индивидуальное лицо

или коллективное образование. В то же время, понятие «народ» представляется слишком неопределенным. Р. Л. Иванов исследовал вопрос о понятии народа как субъекта правотворчества. Ученый пришел к выводу о том, что необходимо объединить народ (электорат) с иными органами публичной власти, «не забывая при этом о его уникальных особенностях как властвующего субъекта» [2].

В. Н. Самсонов и Е. В. Самсонова [4. С. 141] предлагают использовать термин «участники правотворческого процесса» и предлагают их систематизировать, исходя из их функциональной роли в процессе: 1) правотворческие лица субъектов РФ, законодательные органы государственной власти субъектов РФ; 2) участники, оказывающие содействие правотворческим лицам субъектов РФ (например, эксперты, избирательные комиссии); 3) лица, осуществляющие нормоконтроль и привлекающие к правотворческой ответственности; 4) лица, отстаивающие свои или чужие правотворческие интересы (например, группы граждан, общественные объединения и др.). Исходя из анализа научной работы В. Н. Самсонова и Е. В. Самсоновой, можем сделать вывод о том, что ученые употребляют понятия «субъекты регионального правотворчества» и «участники регионального правотворчества» в качестве синонимов.

У Е. В. Каминской [5. С. 12] встречается деление субъектов правотворческой деятельности на две группы: 1) субъекты, которые участвуют в правотворчестве в силу нормативно закрепленных полномочий; 2) субъекты, участвующие в процессе в силу законодательного наделения их только правотворческой инициативой.

Важно обратить внимание на то, что в юридической литературе дифференцируются субъекты регионального правотворчества и субъекты регионального законодательства. М. Ф. Казанцев пишет о следующих субъектах регионального законодательства: 1) законодательный (представительный) орган субъекта РФ; 2) граждане, обладающие правом участвовать в референдуме субъекта РФ. В качестве исполнительных правотворческих органов субъекта РФ ученый называет: 1) высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации; 2) высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ; 3) исполнительные органы государственной власти субъекта РФ, подчиненные высшему должностному лицу

и (или) высшему исполнительному органу государственной власти субъекта РФ [6. С. 415]. На наш взгляд, данное разграничение понятий строится на различии подходов к понятию «правотворчество». Так, в широком смысле в правотворчество включаются действия не только по принятию законодательных актов, но и действия по принятию различных подзаконных актов (например, указов губернатора). В то же время в узком смысле правотворчество приравнивается исключительно к законотворчеству. Следовательно, указ губернатора уже не будет включаться в систему законотворчества, и сам губернатор не будет выступать как субъект правотворчества.

Каждый из представленных научных подходов имеет право на существование. Вместе с тем, стоит обратить внимание на отсутствие четкого системного подхода к определению перечня субъектов регионального правотворчества. На наш взгляд, существование этой проблемы обусловлено несколькими обстоятельствами. Во-первых, отсутствием единого определения понятия «правотворчество», широта границ этого понятия. Во-вторых, подход, дифференцировавший участников регионального правотворческого процесса в зависимости от их функциональной роли, не учитывает того обстоятельства, что та или иная группа субъектов может выполнять несколько функций в рамках правотворческого процесса. В-третьих, практически все подходы называют широкий круг субъектов правотворческого процесса. Этот факт создает впечатление, что даже каждый отдельный гражданин уже выступает субъектом правотворческого процесса. К примеру, можно ли сказать, что гражданин, участвующий в социологическом опросе, на основании которого было принято решение о необходимости создания законопроекта, является субъектом регионального правотворчества? Ответ на этот вопрос зависит от того, какого подхода к определению стадий правотворчества придерживается ученый и отводит ли правовед какую-либо роль такому гражданину в региональном правотворческом процессе.

Дискуссионным вопросом в юридической литературе выступает вопрос об отнесении к субъектам правотворчества судебных органов. Е. С. Решетова полагает, что к субъектам регионального правотворчества следует относить «верхов-

ные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, арбитражные суды субъектов РФ» [7. С. 135]. В то же время В. С. Нерсесянц полагает, что суды, согласно действующему законодательству, осуществляют исключительно правоприменительную деятельность, в противном случае бы нарушался принцип разделения властей [8. С. 34].

В качестве примера действий судебных органов в качестве субъектов регионального правотворчества можно привести несколько актов. Так, Верховный Суд РФ в одном из определений [9] оставил в силе решение нижестоящего суда, которым были признаны недействующими некоторые положения Закона Красноярского края от 7 июля 2009 года № 8–3618. В качестве обоснования в акте указывалось на противоречие закона субъекта РФ федеральному законодательству. В частности, обеспечение детей в каникулярное время является полномочием региональных органов и осуществляется за счет регионального бюджета, и не может быть делегировано на местный уровень. Еще одним примером можно назвать Определение ВС РФ от 30 августа 2017 года № 43-АПГ17-9 [10]. В данном акте оставлено в силе решение о признании недействующими ряда пунктов одного из Положений, утвержденных Постановлением Правительства Удмуртской Республики. Согласно материалам дела, Положение, которое было утверждено, устанавливало обременительные требования для детей-сирот по вопросам получения жилых помещений. Такие требования противоречили федеральному законодательству, поскольку субъекты РФ не имеют права устанавливать такие обременительные требования и ограничения на реализацию права на получение жилого помещения. Субъекты РФ в соответствии с федеральным законодательством могут лишь определять порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот в занимаемых ранее жилых помещениях.

Приведенные акты свидетельствуют о том, что суды действительно могут оказывать влияние на региональную правотворческую деятельность. Однако обратим внимание на то, что суды не создают новых норм права. В этом ключе судебные органы — это своего рода «негативные» право-

творцы. Следовательно, суды могут выступать в качестве субъектов регионального правотворчества, но объем их правотворческой компетенции существенно ограничен. Обратим внимание на то, что ответ на вопрос о том, могут ли суды быть субъектами регионального правотворчества, зависит от того, какой смысл исследователь вкладывает в понятие «правотворчество». Например, если ученый считает, что правотворчество обязательно должно включать в себя формирование новых общеобязательных правил поведения, то суды не будут являться субъектами регионального правотворчества. При этом, если тот же ученый полагает, что определение соответствующего понятия может быть ограничено и негативным правотворчеством, то суды следует относить к субъектам правотворчества.

Аргумент о том, что признание суда субъектом регионального правотворчества противоречит принципу разделения властей, может быть опровергнут следующими рассуждениями. Суд, выступая в качестве «негативного» правотворческого органа, прежде всего, реализует функцию нормоконтроля. Разделение властей предполагает четкое разграничение функционала каждой ветви: функция законодательной власти — создание правовых норм, функция исполнительной власти — претворение этих правовых норм в жизнь. Такая дифференциация функций оставляет в стороне функцию нормоконтроля. Эту функцию осуществляет судебная власть. Соответственно, тезис о том, что суд — это субъект регионального правотворчества, органично вписывается в концепцию о том, что в Российской Федерации судебные акты не являются источниками права. Судебный акт — это лишь результат выполнения судом функции нормоконтроля. Судебные органы выполняют одновременно две функции: нормоконтроля и «негативного» правотворчества. При этом четко разграничить эти функции достаточно трудно, поскольку чаще всего результатом нормоконтроля выступает «негативное правотворчество». В то же время и нормоконтроль и «негативное правотворчество» можно рассматривать как процессы.

Все эти рассуждения необходимы, чтобы сделать вывод о том, что именно тесная связь нормоконтроля и «негативного правотворчества» приводит к дискуссии о том, можно ли называть суд субъектом регионального правотворчества. На наш взгляд,

разрешить эту дискуссию можно путем признания нормоконтроля — особым этапом правотворчества. Соответственно, суд, осуществляющий нормоконтроль, осуществляет одновременно и правотворческую деятельность.

Поскольку как уже отмечалось, найти единое основание для дифференциации субъектов регионального правотворчества невозможно, считаем необходимым предложить авторские варианты оснований для классификации этих субъектов.

Лиц, задействованных в процессе регионального правотворчества, предлагается делить на основании их юридической роли в этом процессе на: субъектов регионального правотворчества и участников регионального правотворчества.

Во-вторых, в зависимости от формы организации считаем возможным разграничивать коллективных и индивидуальных субъектов регионального правотворчества. Например, к коллективным субъектам можно отнести Законодательное Собрание Пермского края, а к индивидуальным — губернатора Пермского края.

В-третьих, в зависимости от компетенции субъектов регионального правотворчества можно поделить на общих и специальных. Для специальных субъектов регионального правотворчества правотворческая деятельность является основной, а общие субъекты помимо правотворческой деятельности могут реализовывать иные функции. Например, Правительство Пермского края обладает правом законодательной инициативы, но ключевые функции этого органа сосредоточены в сфере исполнительной власти.

Таким образом, предлагается следующее авторское определение понятия «субъекты регионального правотворчества»: индивидуальные и коллективные субъекты права, обладающие региональной правотворческой компетенцией. В науке не представлено устоявшегося взгляда на систему субъектов регионального правотворчества в силу неопределенности терминологии и отсутствия единой субстанциональной основы для этой системы. Предлагается несколько авторских классификаций субъектов регионального правотворчества: 1) в зависимости от формы организации; 2) в зависимости от компетенции субъектов. Помимо этого, предлагается разграничивать лиц, задействованных в процессе регионального правотворчества, на участников и субъектов регионального правотворчества

в зависимости от их юридической роли в этом процессе. Обосновано, что судебные органы могут выступать в качестве субъектов регионального правотворче-

ства в качестве субъектов «негативного» правотворчества. В этой связи предлагается считать нормоконтроль особым этапом правотворчества.

Литература

1. Иванов, Р. Л. Субъекты правотворчества: понятие и виды / Р. Л. Иванов // Вестник ОмГ У. — Серия. — Право. — 2022. — № 2. — С. 9–16.
2. Грачев, Д. Н. Понятие субъекта правотворчества / Д. Н. Грачев // Молодой ученый. — 2024. — № 23. — С. 438–455.
3. Гогин, А. А. Теория государства и права: учебник / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. — М.: Проспект, 2016. — 330 с.
4. Самсонов, В.Н., Самсонова, Е. В. Участники правотворческого процесса субъектов РФ / В. Н. Самсонов, Е. В. Самсонова // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2007. № 9. С. 141.
5. Каменская Е. В. Региональное правотворчество в Российской Федерации: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 7.
6. Казанцев, М. Ф. Региональное законодательство и правотворчество в России: основные теоретические характеристики и юридические свойства / М. Ф. Казанцев // *Антиномии.* — 2012. — № 12. — С. 415–420.
7. Решетова, Е. С. Субъекты регионального правотворческого процесса / Е. С. Решетова // *Ученые записки Тамбовского отделения РоСМ У.* — 2018. — № 11. — С. 135–140.
8. Нерсисянц, В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) / В. С. Нерсисянц // *Судебная практика как источник права.* — 1997. — С. 34–42.
9. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2017 года № 53-АПП7–20 [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/fdb4bc447921260fa439a14e30dbfb41/?ysclid=m4e9fmdcb4310161208> (дата обращения: 07.12.2024).
10. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2017 года № 43-АПГ17–9 [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/b4f0c61cb285e882dcef7de8ac406ef6/?ysclid=m4e9oo2li0434058474> (дата обращения: 07.12.2024).

References

1. Ivanov R. L. Subekty pravotvorchestva: ponjatie i vidy // Vestnik OmG U. Serija. Pravo. 2022. № 2. S. 9
2. Grachev D. N. Ponjatie sub#ekta pravotvorchestva // Molodoj uchenyj. 2024. № 23. S. 438.
3. Gogin A. A. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik / pod red. A. V. Mal'ko, D. A. Lipinskogo. M.: Prospekt, 2016. S. 123.
4. Samsonov V. N., Samsonova E. V. Uchastniki pravotvorcheskogo processa sub-ektov RF // *НОМОТНЕТИКА: Filosofija. Sociologija. Pravo.* 2007. № 9. S. 141.
5. Kamenskaja E. V. Regional'noe pravotvorchestvo v Rossijskoj Federacii: voprosy teorii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2005. S. 7.
6. Kazancev M. F. Regional'noe zakonodatel'stvo i pravotvorchestvo v Rossii: osnovnye teoreticheskie harakteristiki i juridicheskie svojstva // *Antinomii.* 2012. № 12. S. 415.
7. Reshetova E. S. Sub#ekty regional'nogo pravotvorcheskogo processa // *Uchenye zapiski Tambovskogo otdelenija RoSM U.* 2018. № 11. S. 135.
8. Nersesjanc V. S. Sud ne zakonodatel'stvuet i ne upravljaet, a primenjaet pravo (o pravoprimenitel'noj prirode sudebnyh aktov) // *Sudebnaja praktika kak istochnik prava.* 1997. S. 34.
9. Apelljacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17.05.2017 goda № 53-APP7–20 [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/fdb4bc447921260fa439a14e30dbfb41/?ysclid=m4e9fmdcb4310161208> (data ob-rashhenija: 07.12.2024).
10. Apelljacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30.08.2017 goda № 43-APG17–9 [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/b4f0c61cb285e882dcef7de8ac406ef6/?ysclid=m4e9oo2li0434058474> (data ob-rashhenija: 07.12.2024).

Сведения об авторах

КУРАКИНА Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Пермский государственный национальный исследовательский университет 614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15, E-mail: kursi@inbox.ru

KURAKINA Svetlana, candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Theory and History of State and Law, Department of Perm State National Research University 15, Bukireva str., Perm, 614990, E-mail: kursi@inbox.ru

СТЕПАНОВА Мария Петровна, начальник отдела обеспечения деятельности департамента по общим и юридическим вопросам департамента образования администрации города Перми, 614045, г. Пермь, ул. Сибирская, 17, E-mail: myshkinamarija@mail.ru

STEPANOVA Mariia, Head of the Department for the operational support of the Department of General and Legal Affairs of the Department for Education of Perm City Administration, 614045, Perm, Sibirsкая, 17, E-mail: myshkinamarija@mail.ru

БАРШОВА Оксана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно — правовых дисциплин, доцент Средне — Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) 430003, г. Саранск, ул. Федосеенко, 6, E-mail: oxanabarshova@yandex.ru

BARSHOVA Oksana, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Associate Professor of the Sredne — Volzhsky Institute (branch) VGU (RPA of the Ministry of Justice of Russia) 430003, Saransk, Fedoseenko str., 6, E-mail: oxanabarshova@yandex.ru

